
Глава 20

Они шли по захудалым кварталам. Джери с деланным безразличием поглядывал на маглов, съежившихся в тенистых углах, и старался не отставать от Ориона. Наконец они вышли на пустынную площадь, окруженную несколькими многоквартирными домами.

— Добро пожаловать на Площадь Гриммо, 12. В родовое гнездо Блэков, — с нескрываемой гордостью объявил Орион.

Внезапно пространство между соседними зданиями задрожало. Дома начали стремительно раздвигаться, изгибаясь и искажаясь, словно в причудливом танце. Маглы, казалось, совершенно не замечали этой противоестественной метаморфозы. Джери во все глаза смотрел на возникшую перед ними черную лакированную дверь. Серебряный дверной молоток, выполненный в форме извивающейся змеи, служил одновременно и ручкой. Орион толкнул дверь и отступил в сторону, приглашая гостя войти.

— Это честь для меня, — кивнул Джери и последовал за хозяином дома.

Они оказались в длинном коридоре. Стены, выкрашенные в глубокие темные тона, давили своей монументальностью. Атмосфера здесь разительно отличалась от той, что царил в Поместье Логинвал: если там чувствовалось угасание, то здесь, в доме Блэков, ощущалась мощь и процветание. «Благороднейшее и древнейшее семейство Блэк» — этот девиз ощущался в каждой детали интерьера.

Навстречу им вышел домашний эльф. Он выглядел на удивление опрятно в своей белоснежной накидке, напоминающей простыню. Сделав глубокий поклон, он обратился к хозяевам. Джери отметил, что Ориона он называет «хозяином», а Альфарда — «молодым господином Альфардом». Границы сословий соблюдались здесь неукоснительно.

— Кикимер, это Джери, одноклассник Аля, — представил гостя Орион.

— Господин Джери, — эльф склонил голову. Он восторженно посмотрел, когда Альфард добавил:

— Джери — лидер Слизерина в этом году.

Альфарда вскоре вызвал для разговора «старый хозяин», господин Блэк, и Джери остался наедине с Орионом. Сидя в окружении древних, слегка мрачных артефактов, Джери чувствовал себя на удивление уютно. Он не вертел головой по сторонам, как любопытный мальчишка, сохраняя вежливое спокойствие.

Орион остался доволен манерами гостя. В ходе беседы Джери честно признался, что он сирота и полукровка. Тот лишь приподнял бровь — похоже, талант юноши значил для него куда больше, чем чистота крови. Он похвалил успехи Джери в учебе и перевел разговор на Хогвартс.

Как выяснилось, оценки Аля были весьма недурны, но его патологическая лень и полное отсутствие амбиций приводили старшего брата в уныние. Орион признался, что вынужден постоянно давить на младшего, тем более что его невеста отличается крайне соревновательным духом.

— Аль почти не слушает семью, — со вздохом заметил Орион. — Но, возможно, он прислушается к другу. Я прошу тебя, Джери, приглядывай за братом. Особенно в том, что касается его... увлечений.

Джери лишь мысленно развел руками. Он уже давно пытался вразумить своего «Чёрного рыцаря», но тот, казалось, только вошел во вкус. Альфард теперь каждое утро дежурил у гостиной Гриффиндора, чтобы сопровождать Лорел Кармайкл на уроки.

«Мерлин всемогущий, и от чего он собирается её защищать?» — думал Джери. — «Эта Валькирия сама кого хочешь в бараний рог скрутит, любой соплохвост по сравнению с ней — домашний кот».

Позже разговор зашел о тёмном волшебнике Гриндевальде. Знания Джери основывались на редких рукописях, которые раскрывали куда больше подробностей, чем официальные учебники. Орион и он сошлись на теме Тёмных искусств. Вальбурга, как выяснилось позже, переживала, не слишком ли юн гость для таких материй, но юноша прямо заявил, что Непростительные заклятия вызывают у него живейший интерес, особенно Империиус.

— Маглы в Германии вовсю заняты своей войной, — рассказывал Орион. — Господин Гриндевальд обычно беседует с их вождем всего пару часов, и этот безумец, ослепленный амбициями, тут же затевает очередную атаку.

— Печально, — отозвался Джери, хотя в его голосе не было ни капли сочувствия к маглам. — В их мире воцарился хаос, но для магического сообщества исход предрешен. Под руководством великого тёмного мага немецкий волшебный мир ждет небывалый расцвет. С нетерпением жду, как изменятся расклады.

— Сейчас Британия и Германия пребывают в хрупком равновесии, — добавил Орион. — Гриндевальд и Дамблдор удерживают свои стороны. Если не случится ничего экстраординарного, этот статус-кво сохранится на века.

— И это добрый знак, — Джери подпер подбородок рукой. — Рождение двух столь великих волшебников в одну эпоху — истинный дар небес.

В этот момент он невольно подумал о Томе. О том, кто не желает быть просто «одним из», и чья мощь рано или поздно сокрушит любые весы.

Мерлин и впрямь оказался щедр.

— Хотя ты всего лишь на втором курсе, спрошу заранее: планируешь ли ты после выпуска остаться в Британии? — любопытствовал Орион.

— О... не уверен, — Джери на мгновение запнулся. — Неизвестность будущего — вот мой главный двигатель.

— Как прекрасно быть молодым, — рассмеялся Орион.

— Но ведь и вы очень молоды, — возразил Джери. Он знал от Дугласа, что Орион всего на несколько лет старше Альфарда.

— Возможно... Но мой путь уже предопределен. В отличие от вас, передо мной не лежит бескрайняя равнина возможностей.

В коридоре послышались шаги. Орион взглянул на дверь.

— А вот и она.

Дверная ручка, украшенная затейливой резьбой, повернулась с характерным лязгом множества внутренних механизмов. В комнату вошла женщина. У неё были такие же иссиня-черные волосы, как у Ориона, уложенные в высокую причёску. Высокая, в облегающем черном платье, она воплощала собой строгую, властную элегантность. Несмотря на молодость, в её взгляде читалась зрелость и непоколебимая сила. Джери мгновенно понял, кто перед ним. «Мужчины в роду Блэков определенно падки на волевых женщин», — мелькнуло у него в голове.

— Добрый день, — Джери тут же поднялся и вежливо поклонился. Пока он раздумывал над обращением, Орион представил её:

— Джери, познакомься, это моя невеста, Вальбурга Макмиллан.

— Мисс Макмиллан, — поприветствовал её юноша.

— Одноклассник Аля? Добро пожаловать, — её тон был сдержанным, но вполне учтивым. Похоже, Альфард часто упоминал Джери в своих письмах. — Где Аль?

Узнав, что будущий деверь в кабинете отца, она стремительно, словно вихрь, покинула комнату. Джери мысленно посочувствовал другу, но не нашел в себе сил (и желания) бросаться под этот танк, чтобы спасти его.

Вскоре из глубины дома донеслись раскатистые крики. Альфард смог вырваться из лап родственников только к обеду, выглядя совершенно измотанным. Торжественность трапезы за огромным столом была настолько давящей, что Джери едва дождался её окончания. К счастью, Аль тут же утянул его в свою комнату. Господин Блэк-старший успел лишь наградить младшего сына яростным взглядом, а мисс Макмиллан — открыть рот для очередного замечания.

Все время до Рождества Альфард провел в попытках избежать общества своей будущей невестки. Если бы не присутствие Джери, она, кажется, давно бы выхватила палочку и прикончила Аля на месте.

Рождественское утро встретило их густым снегопадом за окном. В комнате Аля еще накануне установили роскошную кровать для Джери. Огромная ель, украшенная серебром, идеально вписывалась в холодную цветовую гамму спальни.

— Скучновато как-то, — жаловался Альфард. — Хотя я и люблю цвета Слизерина...

Джери накинул халат и поздравил зевающего друга:

— С Рождеством.

— С Рождеством! О, Мерлин, Дже, смотри, сколько подарков! — Альфард, как всегда, не скрывал эмоций. Он босиком бросился к елке.

Две горы свертков ждали своих владельцев. Джери подошел и принялся разбирать свою стопку.

— Ух ты, что это ты мне подарил?! — Аль выудил небольшую коробку. — Набор по уходу за метлами! Дружище, я тебя обожаю!

— Ладно-ладно, побереги восторги для своей Валькирии, — рассмеялся Джери. — О, Аль! Спасибо за чехол для палочки! Вещь незаменимая!

Это был черный кожаный футляр, крепящийся на предплечье. Палочка не мешала движениям кисти, но стоило встряхнуть рукой — и она мгновенно оказывалась в пальцах. Учитывая, в какие переделки порой попадал Джери, это был лучший подарок: мало кто станет ждать, пока он чинно достанет оружие из кармана.

Роско Бут прислал шахматы из магического стекла и коробку знаменитого черничного печенья

от миссис Бут. Альфард тут же набил рот сладостями, мыча от удовольствия.

— И тебе есть! — Аль достал из большого свертка пару перчаток — серебристо-зеленых, точь-в-точь как у него самого, только с вышитой буквой «J».

— Мама Роско и мне в прошлом году свитер связала, — вспомнил Альфард. — Только он был красно-золотой. Я его так ни разу и не надел. Похоже, Роско ввел миссис Бут в заблуждение, и она решила, что я гриффиндорец.

Вуди Булстрод, верный себе, прислал увесистый том «Истории квиддича» с припиской: «Хоть я и не жалею этот шумный спорт, тебе он подходит. Наткнулся на новинку в лавке, с Рождеством».

Затем Джери развернул скромный плоский пакет. Внутри оказалась стопка пергамента.

«Я набросал примерные маршруты школы. Если умудишься заблудиться и с ней — можешь не возвращаться. С Рождеством».

Джери вглядывался в каждую линию, в каждое примечание, сделанное безупречным, чуть колючим почерком Тома. Эта карта была составлена с невероятной тщательностью. Джери аккуратно сложил её и спрятал в карман, чувствуя, как на душе становится тепло.

Подарков в этом году было непривычно много. Дуглас Лестрейндж прислал книги «Полный кодекс банкетного этикета» и «Модели высшего общества». Джери некоторое время озадаченно разглядывал обложки, испещренные витиеватыми узорами.

В следующем свертке лежали плотные перчатки из драконьей кожи. Изящная подпись гласила: «Моанлин Ма Тейлор». Та самая девочка, которая часто встречалась ему в теплицах. Джери редко обращал на неё внимание и не ожидал подобного жеста.

— Дже! Тебе девчонки подарки шлют! — Альфард присвистнул, глядя на нежно-серую открытку. — Надо же, специальные перчатки для гербологии с любовным подтекстом? А Лорел прислала мне эльфийскую флейту.

Джери подумал, что этот инструмент больше подходит для самообороны, чем для музыки — звуки, которые он издавал, больше напоминали крик ястреба.

Альфард получил в подарок копию гоночного золотого снитча и весь день гонял Джери по заднему двору Блэков, который по размерам не уступал паре стадионов. К праздничному ужину оба были вымотаны в край. Семья Блэков отнеслась к Джери весьма радушно, а Кикимер то и дело подбегал с предложением добавить еще кусочек сочного стейка.

В последующие дни господин Блэк почти не показывался. Орион, ворча на Аля за

бессмысленное безделье, утащил Джери в семейную библиотеку, где они и застряли на несколько дней.

Джери использовал это время для практики. Благодаря советам Ориона его Оглушающее заклятие наконец-то обрело нужную мощь. Когда тот в очередной раз отлетел к стене и на мгновение потерял сознание, Джери готов был вскрикнуть от восторга.

Под руководством старшего Блэка Джери освоил и несколько «безобидных» тёмных фокусов: Локомотор Мортис и Конфринго. Мощное взрывное заклятие давалось нелегко — он с трудом контролировал траекторию, и однажды жар едва не опалил ему руку. Тем не менее, Орион похвалил его успехи. Заметив, что «Надзор» министерства никак не реагирует на колдовство, юноша удивленно вскинул брови.

— Ты правда думал, — Орион усмехнулся, — что древнейший и благороднейший род Блэк станут ограничивать какие-то идиоты из Министерства?

Дни пролетели незаметно, но с огромной пользой. Вскоре Орион снова проводил их до платформы, и друзья отправились обратно в Хогвартс.

<http://bllate.org/book/17408/1689601>